

Литургическая коллекция
Серия «НАСЛЕДИЕ РУССКИХ ЛИТУРГИСТОВ»

С. Ю. АКИШИН

**Биография профессора
А. А. Дмитриевского
и характеристика его научной
деятельности**

Электронное издание

Статья написана специально для сборника электронных книг

**«НАСЛЕДИЕ РУССКИХ ЛИТУРГИСТОВ:
А. А. ДМИТРИЕВСКИЙ»**,

подготовленного издательством «Аксион эстин»

© Акишин С. Ю., 2008

Санкт-Петербург

Аксион эстин

2008

Сергей Юрьевич
АКИШИН

БИОГРАФИЯ ПРОФЕССОРА А. А. ДМИТРИЕВСКОГО И ХАРАКТЕРИСТИКА ЕГО НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение

Настоящее исследование дает краткую характеристику биографии и научной деятельности профессора Алексея Афанасьевича Дмитриевского. Это своеобразное введение в изучение трудов и жизни ученого. Написание полноценного биографического очерка с оценкой его научной деятельности и вклада в развитие литургики — дело будущего, а пока мы отсылаем любознательного читателя для более подробного знакомства к научной литературе, которая насчитывает уже несколько десятков публикаций. Укажем на некоторые исследования, имеющие основополагающее значение.

В середине XX в. появилось сразу две работы, имеющих большое значение для изучения жизни и изысканий Алексея Афанасьевича в области литургики. В 1955 г. нидерландский исследователь Габриэль ван Аалст опубликовал в журнале «*Het Christelijk Oosten*» статью¹, представляющую собой автореферат докторской диссертации об изысканиях А. А. Дмитриевского в области литургики, а несколькими годами позже — библиографию трудов ученого². Это дало в руки западных ученых прекрасный материал, свидетельствующий о том, насколько плодотворна была научная деятельность известного всему миру профессора, которого ранее знали лишь по его монументальному трехтомнику «*Описание рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока*». Однако публикация этого перечня работ ученого не дала сколько-нибудь заметных результатов и сдвигов в изучении его жизни и наследия. Вторая крупная работа этого времени принадлежит русскому исследователю, выпускнику Московской духовной академии, священнику Льву Махно, который представил в Совет Академии по окончании аспирантуры стипендиатский отчет в 5-ти томах³. В первом томе исследования о. Лев впервые в русской церковно-исторической науке представил наиболее полный обзор жизни и основных сочинений ученого, используя для этого архив А. А. Дмитриевского⁴, хранящийся в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина (г. Ленинград)⁵. Это, несомненно, было огромным вкладом в русскую науку. В остальных томах стипендиатского отчета священник Лев Махно воспроизводил в современной орфографии ряд крупных и значимых сочинений А. А. Дмитриевского, разбросанных по различным периодическим изданиям, либо вообще недоступных, либо доступных лишь в столичных библиотеках. К сожалению, этот монументальный отчет-исследование так и не увидел света.

¹ *Aalst G., van.* A. A. Dmitrievsky (1856–1929): Biographische gegevens en zijn liturgische leer vooral over het liturgisch typikon // *Het Christelijk Oosten*. Nijmegen, 1955. Т. 7. Р. 29–37, 212–225; 1956. Т. 8. Р. 163–176.

² *Aalst G., van.* Die Bibliographie des russischen Liturgisten A. A. Dmitrievsky // *ОСР*. 1960. Vol. 26. Р. 108–140.

³ *Махно Л., свящ.* Обзор литургических трудов профессора А. А. Дмитриевского: Стипендиатский отчет по кафедре литургики / МДА. Загорск, 1967. Ркп.

⁴ Фонд 253 (архив А. А. Дмитриевского).

⁵ Ныне — Российская национальная библиотека им. Салтыкова-Щедрина (г. Санкт-Петербург).

В 1968 году в издательстве Московской патриархии выходит очередной том «Богословских трудов», материалы которого практически на треть составляют публикации, посвященные А. А. Дмитриевскому. Среди них следует назвать: обстоятельный библиографический список работ Алексея Афанасьевича, составленный уже упоминавшимся исследователем священником Львом Махно⁶; статью Б. И. Сове о Дмитриевском как издателе литургических рукописей и создателе школы российской литургики⁷; а также краткие, но очень выразительные воспоминания Н. Д. Успенского об ученом, жившем в новом государственном образовании — советской России⁸.

В 1974 г. в журнале «*Orientalia Christiana Periodica*» была опубликована статья⁹ о судьбе рукописного наследия А. А. Дмитриевского, в которой автор, покойный ныне о. Михаил Арранц, не только сделал краткое описание фонда ученого, хранящегося в РНБ, но и предпринял изыскания на предмет неопубликованных материалов в его архиве. Так, автором была обнаружена часть материалов для 4 тома «Описания литургических рукописей», так и не увидевшего свет.

После публикации этих важных во всех отношениях исследований, в изучении жизни и наследия А. А. Дмитриевского наблюдается некоторое «затишье». Лишь в 1994 г. интерес к научной деятельности историка-литургиста вновь пробуждается, но теперь уже внимание привлекает другая область его интересов — работы по истории Палестины и Православного Востока, а также биографии церковных деятелей. Последовал ряд публикаций работ ученого, не увидевших свет при его жизни: в 1994 г. Ф. Б. Поляков и Б. Л. Фонкич опубликовали очерк А. А. Дмитриевского о коллекционерах рукописей и старопечатных книг¹⁰, в 2000 г. в рамках проекта «Россия в Святой Земле» был издан ряд работ и документов ученого, связанных с его деятельностью в должности секретаря ИППО¹¹. В 2004 г. независимо друг от друга О. Б. Страховой и А. Г. Кравецким была осуществлена публикация важной работы А. А. Дмитриевского, посвященной истории исправления богослужебных книг при патриархе Никоне и др. патриархах¹².

⁶ Махно Л., свящ. Список трудов проф. А. А. Дмитриевского в порядке их публикации // БТ. 1968. Сб. 4. С. 95–108.

⁷ Сове Б. И. Русский Гоар и его школа // БТ. 1968. Сб. 4. С. 37–84.

⁸ Успенский Н. Д. Из личных воспоминаний об А. А. Дмитриевском // Там же. С. 85–89.

⁹ Arranz M. Les archives de Dmitrievsky dans la bibliothèque d'Etat de Leningrad // *Orientalia Christiana Periodica*. Vol. 40 (1974). P. 61–83 (рус пер. статьи см.: Арранц М. А. А. Дмитриевский: Из рукописного наследия / Пер. с фр. И. П. Медведев // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 120–133).

¹⁰ Дмитриевский А. А. Наши коллекционеры рукописей и старопечатных книг профессор В. И. Григорович, епископ Порфирий (Успенский) и архимандрит Антонин (Капустин) / Публ. с коммент. Ф. Б. Поляков, Б. Л. Фонкич // *Byzantinorussica*. 1994. Т. 1. С. 165–197.

¹¹ Записка секретаря ИППО А. А. Дмитриевского о научной деятельности [Православного палестинского] общества // Россия в Святой Земле: Документы и материалы. М., 2000. Т. 1. С. 350–356; Отношение Совета ИППО к управляющему подворьями общества в Палестине П. И. Рязскому [май 1913 г.] // Там же. С. 680; Отношение Канцелярии ИППО управляющему подворьями общества в Иерусалиме П. И. Рязскому [23 декабря 1913 г.] // Там же. С. 685–686; Очерк жизни и деятельности архим. Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, и его труды по изучению православного Востока / Подгот. текста: архим. Иннокентий (Просвирнин), игум. Сергей (Данков), С. П. Аникина; Предисл.: Н. Н. Лисовой // Там же. Т. 2. С. 379–543; то же в: Богословские труды. Сб. 36. М., 2001. С. 57–175.

¹² Дмитриевский А. А. Новые данные по исправлению богослужебных книг в Москве в XVII и XVIII вв. // *Palaeoslavica* XII/2 (2004). P. 71–197. В прилож. к ст.: Страхова О. Б. «Русский Гоар» А. А. Дмитриевский и

В период с 2004 по 2008 г. появился ряд работ биографического плана, внесших определенный вклад и в историю российского присутствия в Палестине, и в разработку жизнеописания Алексея Афанасьевича¹³.

В 2006 г. 23 марта — в Москве и 12 мая — в Санкт-Петербурге по случаю празднования 150-летия со дня рождения А. А. Дмитриевского прошли две научных конференции¹⁴.

его статья об исправлении Служебника в Москве в XVII и XVIII вв.; Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах / Подготовка текста и публикация А. Г. Кравецкого. М., 2004. 160 с.

¹³ Их этих работ особенно хочется отметить следующие: *Лобовикова К. И.* А. А. Дмитриевский и великая княгиня Елизавета Федоровна: Неск. штрихов к биографии ученого // Мир русской византистики: Материалы архивов С.-Петербурга / Ред.: И. П. Медведев. СПб., 2004. С. 241–255; *Лисовой Н. Н.* Из истории руководства Императорского Православного Палестинского Общества: четыре Секретаря (М. П. Степанов — В. Н. Хитрово — А. П. Беляев — А. А. Дмитриевский) // Православный Палестинский сборник. Вып. 102. М., 2005. С. 6–35; *Герд Л. А.* Переписка В. Н. Хитрово в архивном фонде А. А. Дмитриевского // Православный Палестинский сборник. Вып. 102. М., 2005. С. 66–74; *Герд Л. А.* А. А. Дмитриевский как староста Николо-Александровской Барградской церкви в Петербурге // Родное и вселенское: к 60-летию Н. Н. Лисового: [сб. статей]. М., 2006. С. 105–123; *Акентьев К. К.* Следы дрезденского списка (А 104) Типика константинопольской Св. Софии в архиве А. А. Дмитриевского // <http://byzantinorossica.org.ru/sources/papers/dresden104.pdf> [Электронный ресурс]; *Лисовой Н. Н.* А. А. Дмитриевский и его труды по истории Русской Палестины // Дмитриевский А. А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века 1882–1907. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. С. 6–78; *Герд Л. А.* Дмитриевский А. А. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 429–435; *Акишин С. Ю.* Дмитриевский как литургист // Там же. С. 435–437; [*Зверев С., диак.*] Дмитриевский А. А. // Большая российская энциклопедия. Т. 9. М., 2007. С. 125; *Акентьев К. К.* Дрезденский список Типика константинопольской Св. Софии (Cod. Dresden A 104). Реконструкция текста по материалам архива А. А. Дмитриевского // <http://byzantinorossica.org.ru/sources/dmitrievskii/dresden104.djvu> [Электронный ресурс]; *Рогозный П. Г.* «Пред нашими взорами совершился суд над историей»: (Проповедь профессора А. А. Дмитриевского 5 марта 1917 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 30. СПб., 2007. С. 447–455; *Вольфун Л. Б.* «Мнение» профессора А. А. Дмитриевского по вопросу о Синайском кодексе Библии V в. // Там же. С. 476–486; *Писцов В., диак.* К истории послереволюционного периода жизни и деятельности проф. Дмитриевского // <http://bogoslav.ru/text/293749.html> [Электронный ресурс]; *Герд Л. А.* А. А. Дмитриевский: между наукой и церковной политикой // Всеобщая история и история культуры. Петербургский историографический сборник. СПб., 2008. С. 190–202 (исследование представляет собой переработанную и дополненную статью из Православной энциклопедии).

¹⁴ На конференции в Москве, под названием «Историк Православного Востока и Русской Палестины (к 150-летию со дня рождения секретаря Императорского Православного Палестинского Общества А. А. Дмитриевского)», прозвучали следующие доклады: *Кирилл (Гундяев), митр.* Принципы церковной науки и их воплощение в творчестве А. А. Дмитриевского (электронную версию доклада см.: <http://ricolor.org/rus/nr/12/>); *Лисовой Н. Н.* А. А. Дмитриевский — секретарь ИППО, летописец русского дела в Святой Земле; *Герд Л. А.* Архив А. А. Дмитриевского в Отделе рукописей Российской Национальной Библиотеки в С.-Петербурге; *Барынина О. А.* Материалы А. А. Дмитриевского в Петербургском филиале Архива РАН; *Беляев С. А.* Значение труда А. А. Дмитриевского для обретения мощей святителя Арсения Элассонского; *Рождественская Т. В.* Древнерусские богослужебные тексты на стенах Новгородских храмов; *Емельянов Н. Е.* А. А. Дмитриевский и другие деятели ИППО в базе данных «За Христа пострадавшие»; *Сухова Н. Ю.* Из истории Киевской Духовной академии (по переписке А. А. Дмитриевского с епископом Василием (Богдашевским)); на конференции в Санкт-Петербурге («Алексей Афанасьевич Дмитриевский: византист, литургист, церковно-политический деятель. К 150-летию со дня рождения») были представлены следующие доклады (согласно программе состав предполагался несколько шире, но не все смогли присутствовать на конференции): *Алексеев А. А.* О происхождении византийского лекционария; *Акентьев К. К.* Следы Дрезденского списка (А 104) типика Св. Софии в архиве Дмитриевского; *Афанасьева Т. И.* К вопросу об источнике палестинского чина Соединения Даров в славянской литургии Иоанна Златоуста; *Слуцкий А. С.* Заамвонные молитвы в рукописных славянских служебниках; *Рогозный П. Г.* «Пред нашими взорами совершился суд над историей» (Проповедь профессора А. А. Дмитриевского 5 марта 1917 года); *Рубан Ю. И.* А. А. Дмитриевский о датировке литургических рукописей; *Герд Л. А.* А. А. Дмитриевский как староста Барградской Николо-Александровской церкви в Петрограде; *Лебедева И. Н.* Рукописное наследие А. А. Дмитриевского в собрании БАН; *Барынина О. А.* Архив А. А. Дмитриевского в Петербургском филиале архива РАН.

Ранний период жизни ученого

Будущий профессор родился 11 марта 1856 г. в станице Дурновской Архангельской губернии в семье псаломщика Афанасия Петровича Дмитриевского и его жены Елены Феодоровны. Отец его был малообразован и вообще, как свидетельствует сам А. А. Дмитриевский, имел слабые природные способности¹⁵. Однако, скорее всего, именно отцом была привита Алексею Афанасьевичу любовь к храму Божию и благоговейное отношение к поемому и читаемому в церкви. Его мать, Елена Феодоровна, была наделена от природы «острым умом и сильным характером», которые, несомненно, унаследовал Алексей во всей полноте. В семье Дмитриевских было 11 человек и она не отличалась большим достатком, иногда они влачили даже нищенское существование, что, однако, не помешало пристроить троих детей, в том числе и Алексея, в Духовное училище г. Астрахани.

Жизнь будущего ученого в Духовном училище¹⁶, куда он поступил ориентировочно в 1866–1868 гг.¹⁷, с точки зрения быта была не самой плохой: заботливые мать и отец, несмотря на бедность, старались, чтобы у их детей было все потребное для полноценной жизни и учебы. По окончании училищного курса, А. А. Дмитриевский продолжил свое образование в Астраханской духовной семинарии, где он был духовно близок и пользовался покровительством двух лиц духовного звания: преподавателя и священника семинарской церкви в честь Преображения Господня прот. Г. Г. Покровского, нередко отдававшего, по словам Дмитриевского, весь свой церковный доход в его пользу, и настоятеля Знаменской церкви г. Астрахани М. К. Здравосмыслова, чье внимание и забота имели огромное значение в жизни Алексея Афанасьевича¹⁸. Именно благодаря горячим советам о. Михаила Дмитриевский укрепился в желании продолжить богословское образование в Казанской духовной академии, куда и поступил в 1878 г. на церковно-практическое отделение.

Определяющее значение в становлении Дмитриевского как ученого сыграл его учитель в Казанской Духовной Академии Николай Фомич Красносельцев, позже перешедший на службу в Новороссийский университет. Уже в семинарии определился главный интерес А. А. Дмитриевского — церковная археология и литургика: по свидетельству самого Алексея Афанасьевича, в семинарии к нему обращались студенты не иначе как «э ты, литургика!!»¹⁹. Этой области исследования он и решил посвятить всю свою жизнь. Николай Фомич проводил с ним и с прочими студентами, по словам Алексея Афанасьевича, «... много времени в промежутках между лекциями и у себя на дому по вечерам, охотно снабжал их источниками и пособиями и нередко из собственной

¹⁵ *Дмитриевский А. А.* Памяти заштатного диакона Афанасия Петровича Дмитриевского (†9 ноября 1912 г.) и его супруги Елены Феодоровны (†1 июля 1913 г.) Астрахань, [1913]. С. 2.

¹⁶ Подробнее см. неизданные воспоминания проф. А. А. Дмитриевского о пребывании его в Астраханском духовном училище, хранящиеся в фонде ученого: ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 24. 5 л.

¹⁷ Эта дата взята нами случайно; руководствовались мы при этом сведениями о том, что в Духовном училище дети из духовного сословия обучались в течение 6-ти — 4-х лет, в Духовной семинарии — 6 лет, в Духовной академии — 4 года.

¹⁸ *Дмитриевский А. А.* Открытое письмо в редакцию // Астраханские епархиальные ведомости. 1897. № 14. С. 557–559.

¹⁹ ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 196 (Лекции по литургики). Далее А. А. Дмитриевский добавляет: «Это ненавистное имя мы прилагали нередко и к товарищам, которые так или иначе оказывали симпатии к этой ненавистной науке. По крайней мере здесь, даже в академии, я долго носил кличку...» (Там же).

библиотеки, щедро и великодушно отдавал в руки неизданные материалы, почерпнутые из рукописей, и собранные им самим разного рода заметки»²⁰. Эти «...сердечные, истинно отеческие отношения Красносельцева к Дмитриевскому продолжались до его кончины (кончины Н. Ф. Красносельцева – С. А.)»²¹. Более того, А. А. Дмитриевский сообщает, что вся его «...шестнадцатилетняя педагогическая и учено-литературная деятельность прошла под сильным влиянием незабвенного для меня учителя Николая Фомича, который охотно и с полным сердечным участием делил со мной и горе и радости, выпадавшие на мою долю за это время, был единственным для меня авторитетным советником во всех моих научных предприятиях и планах, и самым строгим судьей всех уклонений в сторону с правой стези, им указанной»²².

В 1882 г. А. А. Дмитриевский заканчивает Духовную академию со степенью кандидата богословия за курсовое сочинение, написанное под руководством Н. Ф. Красносельцева на тему: «Богослужение в Русской Церкви в XVI в.». После окончания академического курса молодого выпускника распределили в Самарскую духовную семинарию в качестве преподавателя гомилетики и литургики, но по ходатайству ректора Академии, прот. Александра Владимирского, он был оставлен при последней в звании приват-доцента для чтения лекций по истории богослужения в Русской Церкви²³. Вскоре, переработав свое кандидатское сочинение, Алексей Афанасьевич защищал магистерскую диссертацию, за которую получает ученую степень магистра богословия²⁴.

Киевский период жизни А. А. Дмитриевского (1884–1907)

По истечении двух лет преподавания в стенах Казанской духовной академии А. А. Дмитриевский получает самостоятельную кафедру церковной археологии и литургики в Киевской духовной академии, с которой будет связана его дальнейшая научная и преподавательская деятельность вплоть до 1907 г. Находясь на службе в Академии, ученый не раз предпринимал путешествия по библиотекам Православного Востока; целью этих поездок было максимально подробное изучение знаменитых книжных и рукописных собраний на предмет выявления неопубликованных памятников православного богослужения. Так появился его знаменитый трехтомник «Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока», принесший ему славу «русского Гоара». В 1896 г., представив первый том «Описания» в совет Казанской духовной академии, А. А. Дмитриевский получил звание доктора церковной истории²⁵.

²⁰ Дмитриевский А. А. Незабвенной памяти профессоров А. С. Павлова и Н. Ф. Красносельцева // Труды Киевской духовной академии. 1899. № 1. С. 99.

²¹ Сове Б. И. Русский Гоар и его школа // БТ. 1968. Сб. 4. С. 39.

²² Дмитриевский А. А. Незабвенной памяти профессоров А. С. Павлова и Н. Ф. Красносельцева // Труды Киевской духовной академии. 1899. № 1. С. 100.

²³ Подробнее см.: Сове Б. И. Русский Гоар и его школа // Богословские труды. 1968. Сб. 4. С. 40–41.

²⁴ Диссертация была высоко оценена руководителем, Н. Ф. Красносельцевым; см. его отзыв в: Протоколы Ученого совета Казанской духовной академии. Казань, 1882. С. 334–338.

²⁵ Отзывы см.: Нарбеков В. Отзыв о книге доцента Киевской духовной академии А. Дмитриевского: «Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1: Түлкің. Ч. 1: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские Типиконы. Киев, 1895», представленной на соискание ученой степени доктора церковной истории // Протоколы заседаний совета Казанской духовной Академии за 1896 г. Казань, 1897. С. 263–297; Антоний [Храповицкий], архим. Отзыв о сочинении А. Дмитриевского: «Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1: Түлкің. Ч. 1: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские Типиконы» // Протоколы заседаний совета Казанской духовной Академии за 1896 г. Казань, 1897. С. 297–300.

За время преподавания в Духовной школе Киева Алексей Афанасьевич подготовил целую плеяду замечательных ученых-литургистов, за что его по праву называют основателем русской школы исторической литургики. Среди этих выдающихся учеников заметным образом выделяются следующие: прот. В. Д. Прилуцкий (преемник Дмитриевского по кафедре), Н. Н. Пальмов, Е. П. Диаковский, прот. М. А. Лисицын, прот. Корнелий Кекелидзе и др., достойно продолжившие дело своего учителя.

В 1899 г. в жизни А. А. Дмитриевского происходит важное событие, стоившее ему многих бессонных ночей и невероятных душевных терзаний: он женится на Анастасии Ивановне Никоновой, дочери сотрудника константинопольского посольства. Венчание было совершено в русской посольской церкви в Константинополе²⁶. В архиве А. Дмитриевского, хранящемся в Российской национальной библиотеке, находятся его письма²⁷, адресованные супруге. Хронологически они охватывают период в 16 лет, с 1896 по 1912 г. В целом, письма производят благоприятное впечатление, за исключением последнего, свидетельствующего об очень непростых отношениях ученого с супругой. В итоге брак распался, о чем свидетельствует прошение А. И. Никоновой в Петроградскую духовную консисторию с просьбой «учинить ... развод»²⁸.

В 1903 г. Алексей Афанасьевич был удостоен большой, но и вполне заслуженной чести: его избрали чл.-корреспондентом Петербургской Академии наук по отделению русского языка и словесности²⁹.

Петербургский период жизни А. А. Дмитриевского (1906–1929)

В 1906 г. профессор переехал в Санкт-Петербург, где принимал активное участие в работе Предсоборного присутствия и комиссии по исправлению богослужебных книг³⁰. С 1907 г. он оставил службу в Киевской духовной академии³¹ и посвятил себя деятельности

²⁶ См. «Свидетельство о браке его с Анастасией Ивановной Никоновой, выданное русской посольской церковью. 29 сентября 1899 г.» // ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 12. 2 л.

²⁷ ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 306 (29 писем).

²⁸ ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 760 (дата прошения – 1915 г.)

²⁹ Диплом от 29.12.1903 // ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 10.

³⁰ Герд Л. А. Дмитриевский А. А. // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 431.

³¹ Преподаватели и студенты устроили Дмитриевскому трогательные проводы, преподнеся прощальный адрес. Мы позволим себе здесь привести его полный текст: [Адрес от студентов III-го курса Киевской духовной академии 1907–1908 уч. г. по случаю увольнения профессора из Академии]. Текст на 2-х листах с трех сторон. На папке надпись: Глубокоуважаемому профессору Ал. Аф. Дмитриевскому от признательных студентов III-го курса Киевской Дух. Академии 1907/8 уч. года. (ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 11): «Глубокоуважаемый профессор Алексей Афанасьевич! Еще несколько минут и Вы оставите нашу *Alma Mater*, которой в течение целой четверти века Вы с такою готовностью отдавали лучшие силы своего ума и сердца. Мы, студенты 3-го курса, не долгое время слушали Вас... но и те немногие часы, выпавшие на нашу долю, дорогой профессор, наполняют наши сердца благородною гордостью от сознания, что мы были студентами того профессора, ученое имя которого, как первого литургиста, в России является общепризнанным. Мы прослушали в Вашем изложении курсы наук — Литургики и Церковной Археологии. По установившемуся взгляду на них — это нечто сухое и безжизненное, но при Вашей горячей, идеальной любви и преданности к ним в Вашем живом, увлекательном изложении, и эти науки носили всегда характер глубоко-жизненного значения и захватывающего научного интереса. Не даром ведь у Вас и не было никогда недостатка в слушателях. Теперь Вы отставляете нас... Печальная необходимость! И только непоколебимая уверенность, что и на новом месте своего служения Ваша прежняя привязанность к своей специальности Вас не оставит, и Вы поделитесь всегда с нами результатами своих дальнейших научных работ, если не живым уже, то хотя печатным словом, смягчает остроту нашей горечи от расставания с Вами. Да хранит же Вас Бог на многие, многие лета! Да подаст Он Вам силы и крепость еще и еще потрудиться на пользу и славу нашей родной русской Церкви и богословской науки. Прощайте, дорогой Алексей Афанасьевич, прощайте!»

в должности секретаря Императорского Православного палестинского общества, занимая этот пост в течение 10 лет. Этой деятельности он отдал себя сполна: к 25-летию юбилею Палестинского общества им была написана монография о его истории, Алексей Афанасьевич проводил инспекционные поездки в Палестину с целью досмотра работы учреждений Общества, он создал целый ряд исследований, посвященных деятелям «русской Палестины». Значение деятельности Алексея Афанасьевича на благо Общества оценивается учеными достаточно высоко³².

Помимо работы в должности секретаря ИППО, А. А. Дмитриевский был в течение 11 лет старостой Николо-Александровского храма в Санкт-Петербурге и членом попечительства при нем. В этом служении знаменитый ученый проявил себя как ревностный рачитель храма Божия: он заботился о иконах и росписях, украшающих храм, стремился к установлению в нем правильного знаменного пения, произносил проповеди за богослужением³³.

В этот период А. А. Дмитриевский не раз пытался вернуться на академическую службу, но неудачно: в 1910 г. он баллотировался на вакантную кафедру греческого языка Киевской духовной академии, был избран и утвержден Синодом, но в 1911 г. кафедра была упразднена³⁴; осенью того же года он баллотировался на кафедру «Церковной археологии в связи с Историей христианского искусства» Санкт-Петербургской духовной академии, но был забаллотирован Советом³⁵. Одним из противников появления А. Дмитриевского в Академии был прот. М. И. Орлов, на диссертацию которого в 1909 г. Алексей Афанасьевич написал резкий, разгромный и не во всем справедливый отзыв³⁶. Вероятно, в сердце прот. Орлова затаилась обида на несправедливую критику, и когда выдался случай, он высказал свое мнение относительно кандидатуры А. А. Дмитриевского. Несмотря на то, что ученому так и не удалось вернуться на академическую службу, он в разные годы был избран почетным членом всех четырех духовных академий Российской империи: Киевской (1907 г.), Казанской (1912), Петербургской и Московской (1914).

В 1917 г. — страшном и трагичном году русской истории, Алексей Афанасьевич отозвался всем существом своей христианской души на происходящие в России политические события. Он произнес в Николо-Александровском храме проповедь, в

³² См. статью *Н. Н. Лисового*: А. А. Дмитриевский и его труды по истории Русской Палестины // Дмитриевский А. А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века 1882–1907. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. С. 6–78.

³³ Подробнее см.: *Герд Л. А.* А. А. Дмитриевский как староста Николо-Александровской Барградской церкви в Петербурге // Родное и вселенское: к 60-летию Н. Н. Лисового: [сб. статей]. М., 2006. С. 105–123.

³⁴ См. соответствующие документы, сохранившиеся в фонде Дмитриевского: Извещения на имя Алексея А. Дмитриевского об утверждении его в должности преподавателя академии и об отставке от должности 5 авг. — 23 дек. 1911. Киев // ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 96. 2 л.

³⁵ *Сове Б. И.* Русский Гоар и его школа // БТ. 1968. Сб. 4. С. 72.

³⁶ Отзыв о сочинении М. И. Орлова «Литургия св. Василия Великого. Вводные сведения. 1. Греческие и славянские тексты. 2. Заамвонные молитвы. 3. Особенности литургии св. Иоанна Златоуста. С изображением св. Василия Великого и четырьмя снимками с рукописей. Первое критическое издание. СПб., 1909 г.» // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых императорской Академией Наук. Отчеты за 1909 г. СПб., 1912. С. 176–347 (отд. отт.: СПб., 1912. 173 с.)

которой со свойственной ему горячностью осудил свержение монархии и предельно емко высказался о ее достоинствах³⁷.

Пребывание в Астрахани (1919–1922 гг.)

В 1918 г. прекратило свое существование старое Православное палестинское общество. Но в новом, Российском палестинском обществе, Алексею Афанасьевичу не нашлось места, и он оказался на положении безработного, а по причине подписания декрета об отделении Церкви от государства — и без пенсии. В том числе и по этой причине в 1919 г. он принимает предложение Астраханского университета и становится проректором и профессором в названном учебном заведении по кафедре истории и греческого языка, вплоть до закрытия Университета в мае 1922 г. В Астрахань А. А. Дмитриевский прибыл, «... имея на руках мандат Петроградского главного управления музеев и Управления делами народного комиссариата просвещения на право описания и изучения церковных древностей»³⁸ и был «... постоянным представителем местного отдела народного просвещения по отделению Церкви от государства»³⁹. Таким образом, кроме преподавательской деятельности⁴⁰ профессор занимался учетом памятников и предметов старины Астрахани и близлежащих городов и сел, главным образом, для сбережения особо дорогих в историческом, культурном и общехристианском отношениях объектов⁴¹ от посягательств кампании по изъятию церковных ценностей.

В первой половине 1919 г. на станции Сайхин, «... когда они ехали читать лекции на курсах учителей казахских школ...»⁴², А. А. Дмитриевский вместе с группой других профессоров был арестован⁴³. В очередной раз Алексей Афанасьевич был арестован в 1922 г. по обвинению в противодействии изъятию церковных ценностей⁴⁴, за что он был «... осужден на 1 год условно и выпущен на свободу в октябре 1922 г.»⁴⁵

³⁷ *Рогозный П. Г.* «Пред нашими взорами совершился суд над историей»: [Проповедь профессора А. А. Дмитриевского 5 марта 1917 г.] // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Вып. 30. СПб., 2007. С. 447–455.

³⁸ *Варламова С. Ф.* Из истории борьбы Советского государства с голодом в начале 20-х гг. XX столетия: По печатным рукописным мат-лам из фондов Российской Национальной б-ки // К 75-летию Дома Плеханова, 1928–2003: Сб. ст. и публ., материалы конференции. СПб., 2003. С. 179.

³⁹ *Перченко Ф. Ф.* К истории Академии наук: снова имена и судьбы... (Список репрессированных членов Академии наук) // *In memoriam: Исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка*. М.-СПб.: Феникс, Atheneum, 1995. С. 160.

⁴⁰ См., например: Записка [А. А. Дмитриевского] о пользе преподавания гражданской истории в Астраханском университете. 1919–1920-е гг. // ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 97. 4 л.

⁴¹ От этой его деятельности остались неопубликованными различные материалы: Списки и описания вещей астраханских церквей, подлежащих передаче в музей памятников старины и искусства. Астрахань, август 1919 // ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 103. 57 л.; Докладная записка в секцию по охране памятников старины и искусства по поводу произведенного им осмотра старинных ценностей и вещей в церквях Астраханского края. Астрахань, 1919–1922 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 104. 54 л.; Дополнение к работам об астраханских древностях и списки ценных вещей и книг, принадлежащих астраханским церквям. Астрахань, 1918–1922 // ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 150. 66 л.

⁴² *Перченко Ф. Ф.* К истории Академии наук... С. 160.

⁴³ Впервые А. А. Дмитриевский был арестован 5 октября 1918 г. по ошибке и не по политическим мотивам (см.: *Герд Л. А.* А. А. Дмитриевский как староста... С. 110). Подробнее об обстоятельствах ареста 1919 г. см.: Заявление [А. А. Дмитриевского] в Совет объединенных ассоциаций Астраханского университета в связи с арестом его и др. профессоров на станции Сайхин // ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 22. 2 л.

⁴⁴ В архиве Дмитриевского сохранились два важных документа, освещающих эту историю: Объяснительная записка А. А. Дмитриевского по поводу обвинения его в скрытой агитации против изъятия церковных ценностей // ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 105; Обвинительное заключение по делу о сопротивлении А.

А. А. Дмитриевский в Петербурге (1923–1929)

В начале 1923 г. Дмитриевский возвращается в Петербург. Этому предшествовало его письмо от 14/24 (sic!)⁴⁶ января того же года академику С. Ф. Платонову. В письме Алексей Афанасьевич сообщал ему о своей жизни в Астрахани за период с 1919 по 1922 гг. и просил ученого посодействовать ему в поиске работы в столице⁴⁷. На это письмо последовал ответ С. Ф. Платонова от 3 апреля 1923 г. В нем ученый писал, что «.. жить здесь теперь много легче, чем года два назад», обещал «... приискать занятий», но службы предоставить не сможет⁴⁸.

Практически сразу после прибытия в Петербург Алексей Афанасьевич был избран действительным членом Академии наук и членом Славянской комиссии АН⁴⁹, вероятно, не без влияния С. Ф. Ольденбурга, к которому посоветовал обратиться С. Ф. Платонов в упоминавшемся письме.

Уже осенью 1923 г. ученого пригласили читать лекции по литургике на Богословских курсах в Петербурге, которые в 1925 г. были реорганизованы и переименованы в «Высшие богословские курсы». Наконец-то, сбылось старое желание А. А. Дмитриевского о возвращении к преподавательской деятельности! Надо полагать, что он отдался этому занятию всем своим существом и студенты отвечали ему взаимностью, потому как его лекции собирали довольно большие аудитории слушателей. Как раз студентом этих курсов был будущий профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский, которому мы обязаны трогательными воспоминаниями⁵⁰ об Алексее Афанасьевиче. Благодаря этому, мы хоть в общих чертах, но узнаем, как было организовано преподавание в этом единственном высшем духовном учебном заведении страны⁵¹.

30 декабря 1927 г. на курсах устроили празднование в честь 45-летия научной деятельности Алексея Афанасьевича, хотя сам профессор и не желал этого. На вечере после молебна были прочитаны поздравительные адреса⁵² и телеграммы, в том числе и от

А. Дмитриевского и др. против изъятия церковных ценностей в пользу голодающих. 18 сент. 1922 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 106. 8 л.

⁴⁵ *Варламова С. Ф.* Из истории борьбы Советского государства с голодом... С. 180.

⁴⁶ Именно так обозначены даты в письме А. А. Дмитриевского академику С. Ф. Платонову.

⁴⁷ Письмо А. А. Дмитриевского сохранилось в фонде С. Ф. Платонова (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2805)

⁴⁸ См.: Письмо № 540 // Академик *С. Ф. Платонов*: Переписка с историками: В 2 тт. Т. I: Письма С. Ф. Платонова, 1883–1930. М., 2003. С. 245.

⁴⁹ *Лисовой Н. Н.* А. А. Дмитриевский и его труды по истории Русской Палестины... С. 66.

⁵⁰ *Успенский Н. Д.* Из личных воспоминаний об А. А. Дмитриевском // Богословские труды. М., 1968. Сб. 4. С. 85–89.

⁵¹ См. так же: *Бовкало А. А.* Последний год существования Петроградского Богословского Института // Минувшее: Исторический альманах. М.-СПб., 1998. Вып. 24. С. 484–549; *Он же.* Литургика в Петрограде после 1918 г. // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы 2000 г. М., 2000. С. 393–400.

⁵² Позволим себе опубликовать здесь два поздравительных адреса от профессоров и студентов Высших богословских курсов: [Адрес А. А. Дмитриевскому от профессоров и преподавателей высших богословских курсов в Ленинграде] (ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 11):

Глубокоуважаемый Алексей Афанасьевич!

Ваша необычайная скромность сделала все, чтобы день 13-го ноября 1927 года, когда сплетаются в прекрасный венец знаменательнейшие даты жизни Вашей, прошел, только как в н у т р е н н е е событие для Вас.

Но Вы уже давно не принадлежите о д н о м у себе. Неумоимо и плодотворнейше работая столько времени на благо и достояние Св. Церкви и науки, Вы сами давно стали достоянием этих последних. И

потому хотите ли Вы или не хотите, но мы испытываем всю повелительнейшую потребность, мы хотим и мы должны войти в радость Вашу, да и наша радость исполнена будет.

Судите сами, возможно ли для нас поступить иначе. Вы – среди нас, как «большой их пророков», Вы – для нас «колесница Израилева и конница его». Вы – из числа тех немногих, что, принадлежа к основному, золотому фонду научно-богословских сил, продолжаете с исключительным мужеством и подвижническим горением работать, не «советуясь ни с плотью своею, ни с кровью».

Ваш богословский светильник, возженный полвека тому назад, прекрасен и ярок в стенах Высших Богословских Курсов также, как в стенах Казанской и Киевской Духовных Академий. Пред 1928-ым годом также, как и пред 1882 и 1883 годами, Вы стоите во всей своей изнутри идущей озаренности, стоите у алтаря богословского святилища, и уста Ваши, как уста истинного иеревса науки, неустанно и священнотайне зывают ко всем: «*Ἐτάμεν καλῶς, ἐτάμεν μετὰ φόβου... Ἄνω σχῶμεν τὰς καρδίας...*»

Ваша научно-литературная деятельность началась еще в 1877-ом году. И теперь она на полном ходу. Один только голый перечень принадлежащих Вам сочинений представляет собою целое сочинение. Сочинение о сочинениях. Общее число их приближается к 300-м. Многие из них были отмечены, как блестящие научные образцы. Они носят на себе яркую печать солиднейшей эрудиции, смелой и оригинальной мысли, исследовательской заостренности, широкого творчества и нередко удивительной конструктивной выдержанности. Вы создали в литургике новые для русской науки приемы исследования, вплотную опирающегося на первоматериалы. От Вас идет здесь особое направление, признанное за Вами как в русских, так, пожалуй, еще больше в иностранных и инославных кругах, где проблемам литургического характера уделяется с 80-х годов прошлого столетия громадное внимание.

Эти высокие качества еще в молодости принесли Вам профессорское звание — 45 лет тому назад (1882 г.), магистерскую (1883 г.) и докторскую (1896 г.) степени, заграничные ученые командировки (начиная с 1887 г.) и неоднократные премии имени митроп. Иосифа и Макария. Ваше имя слилось с областью литургике также, как слились имена Василия Васильевича Болотова и Алексея Петровича Лебедева с областью общей церковной истории, Евгения Евсигнеевича Голубинского с областью истории Русской Церкви, Феодора Александровича Голубинского, Виктора Дмитриевича Кудрявцева-Платонова, Михаила Ивановича Каринского и Виктора Ивановича Несмелова с областью философии и апологетики.

На рубеже 1902–1903 годов Ваша работа разливается до пределов Академии Наук. И только Ваша строгая церковность мешает Вам занять в ней место «бессмертного». Но последнее у ж е принадлежит Вам **ф а к т и ч е с к и**.

Вечерний свет Вашего земного поприща сливается с «невечерним светом» лучшей из вечностей и бессмертий, какие могут открыться для смертных. Никакое смертное «бессмертие» не может заменить Вам бессмертия, чаемого от «ЕДИНАГО, ИМУЩАГО БЕССМЕРТИЕ И ВО СВЕТЕ ЖИВУЩАГО НЕПРИСТУПНЕМ»... Бесстрашие Ваше к тленному «бессмертию» покоряет самую гордую голову и заставляет ее вместе с нами низко склониться пред Вами.

Здесь открывается Ваш характер **ч е л о в е к а – х р и с т и а н и н а**, который, как и характер Ваш в качестве мужа науки, стяжывает Вам обильную дань общего и глубочайшего уважения, почитания и самой теплой искренней любви и от Ваших соратников и от Ваших учеников.

Умножи, ГОСПОДИ, дние жития Вашего. В лепоту и славу ТВОЮ облецы их.

ВЫСШИХ БОГОСЛОВСКИХ КУРСОВ В ЛЕНИНГРАДЕ РЕКТОР протоиерей Н. Чуков; **ПРОРЕКТОР** проф. Прот. А. Петровский; Профессора и преподаватели (12 подписей); 1927 г. 17/30-го декабря;

[Поздравительный адрес А. А. Дмитриевскому от студентов высших богословских курсов в Ленинграде] (там же):

«Дорогой Алексей Афанасьевич!

Нам, студентам Высших Богословских Курсов, юнейшим из Вашего сонма Ваших учеников, выпало на долю «войти в радость» в настоящий день славного юбилея научно-педагогической Вашей деятельности.

Мы празднуем сегодня с Вами 50-летие со дня выхода в свет Вашего первого литературного труда, 45-летие профессорства и 25-летие участия в работе Академии Наук.

Этот тройной юбилей свидетельствует о великих трудах на пользу горячо любимой вами Богословской литургической науки.

Велико пройденное Вами научное поле, но и доселе Вы продолжаете сеять знания из неизсякаемой кошницы научных знаний.

Глубокое и всестороннее постижение истинной сущности и формы нашего Христианского Богослужения было многоплодно. Ваши научные работы пользуются известностью не только в России, но и за границей, а обогащенная Вами литургия заняла должное место в ряду других наук и для нее Вы поистине являетесь вторым Гоаром. Множество учеников, увлеченных примером своего учителя, продолжают трудиться на пользу Церкви. Мы, Студенты периода юбилейного Вашего торжества, горячо приветствует Вас и выражаем свои глубокие чувства признательности за Ваши труды для нашего образования.

бывших сослуживцев и учеников по Киевской духовной академии⁵³. Этот акт был свидетельством любви и внимания к дорожному для всех профессору.

Помимо чтения лекций по литургике, Алексей Афанасьевич руководил написанием кандидатских диссертаций на соискание степени кандидата богословия. Среди защитившихся у него в этот период преподавательской деятельности стоит назвать имена двух студентов: Н. Д. Успенского и А. А. Базунова.

В период с 1923 по 1929 гг. А. А. Дмитриевский принимал активное участие в работе Русско-византийской комиссии, где представил на обсуждение три доклада, посвященных западному литургисту и издателю богослужебных текстов Ж. Гоару⁵⁴ и один — «Объяснения к “Уставу” Константина Порфирородного»⁵⁵.

Умер Алексей Афанасьевич от уремии⁵⁶ по свидетельству В. Н. Бенешевича 8 августа 1929 г.⁵⁷, а 10-го, вероятно, состоялись его похороны на Никольском кладбище Александро-Невской лавры⁵⁸. Отпевание проходило в русско-эстонской церкви⁵⁹.

Собрание рукописей и архив ученого

В 20-е гг. Алексей Афанасьевич обратился к руководству Библиотеки Академии наук с предложением приобрести у него личную библиотеку⁶⁰, включающую рукописи XIII–XIX вв. на славянском и русском языках (БАН. Собран. 22, 50 ркп.), XI–XIX вв. — на греческом, грузинском и турецком языках (БАН. Собран. 29, 38 ркп.)⁶¹. Собрание получило высокую оценку со стороны В. Н. Бенешевича⁶². Основная его часть поступила в библиотеку в период с 1928 по 1929 гг.⁶³

После смерти Алексея Афанасьевича, в 1929 г., в Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина поступил его личный архив. Заслуга по его разбору принадлежит все тому же В. Н. Бенешевичу, который был связан с А. А.

Пусть укрепит Господь Бог Ваши силы и многотрудная деятельность еще и еще даст новых учеников и продолжится на многие лета для обогащения и процветания дорогой как Вам, так и нам, Богословской науки».

⁵³ Подробнее см.: *Бовкало А. А.* Литургия в Петрограде после 1918 г. // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы 2000 г. М., 2000. С. 397.

⁵⁴ 19 марта 1924 г. — О неудовлетворительности издания текстов в Евхологии Гоара и 21 января и 25 февраля 1926 г. — Византист XVII века Яков Гоар (подробнее см.: *Сове Б. И.* Русский Гоар и его школа // БТ. 1968. Сб. 4. С. 76).

⁵⁵ 21 октября 1926 г. и 9 июня 1927 г. (Там же).

⁵⁶ *Успенский Н. Д.* Из личных воспоминаний об А. А. Дмитриевском... С. 89.

⁵⁷ Согласно словам И. П. Медведева, сообщенным автору этих строк устно, «Трудно себе представить, чтоб Владимир Николаевич мог ошибиться в указании даты смерти Алексея Афанасьевича. Он не раз повторяет ее в своей переписке». Пользуясь случаем, автор сердечно благодарит Игоря Павловича за сообщенные сведения. Одно из указаний даты смерти Дмитриевского — заметка В. Н. Бенешевича о материалах А. А. Дмитриевского, направленная в адрес ответственного редактора журнала «Byzantinische Zeitschrift» Франца Дэльгера: *Медведев И. П.* Материалы к истории рукописных собраний Санкт-Петербурга // Православный палестинский сборник. Вып. 98 (35). СПб., 1998. С. 137.

⁵⁸ *Герд Л. А.* Дмитриевский А. А. // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 435.

⁵⁹ *Успенский Н. Д.* Из личных воспоминаний об А. А. Дмитриевском... С. 89.

⁶⁰ См. Заявление Дмитриевского в БАН по поводу имеющих у него ценных рукописей и старопечатных книг // ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 21. Автограф. 1 л.

⁶¹ *Герд Л. А.* Дмитриевский А. А. // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 435.

⁶² См. публикацию его отзыва о достоинствах собрания Дмитриевского: *Медведев И. П.* Материалы к истории рукописных собраний Санкт-Петербурга // Православный палестинский сборник. Вып. 98 (35). СПб., 1998. С. 134–135.

⁶³ *Герд Л. А.* Дмитриевский А. А. // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 435.

Дмитриевским последние годы его жизни. Опись архива ученого выполнена в 1970 г. В. Ф. Петровой⁶⁴.

Архив структурирован по 8 разделам⁶⁵ и насчитывает 933 единицы хранения, всего 21989 листов⁶⁶. В нем содержатся важные неопубликованные материалы по истории Палестинского общества, литургике, христианской археологии и проч., которые еще ждут своего исследования и публикации.

Некоторые материалы (42 ед. хр.) из архива А. А. Дмитриевского находятся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (Ф. 214)⁶⁷.

Могила ученого

В 2008 г. в предисловии к переизданию монографии А. А. Дмитриевского об истории Палестинского общества Н. Н. Лисовой написал, что могила ученого не сохранилась⁶⁸. Это обстоятельство заставило нас предпринять дополнительные разыскания места погребения ученого. Из литературы известно, что захоронен он на Никольском кладбище Александро-Невской лавры г. Санкт-Петербурга. После долгих и упорных поисков в сентябре 2008 г., нам удалось обнаружить могилу ученого. Оказалось, что тело Алексея Афанасьевича покоится в третьем ряду участка № 1, крайняя могила слева. Над ухоженным могильным холмом стоит крест, имеющий следующее надписание: «Проф. С-Пб Дух. Академии / Дмитриевский Алексей Афанасьевич / 1856. 11. IV — 1929. 10. IX». Нас несколько озадачила эта надпись, а точнее — указание дат жизни и смерти. Если года и числа почти совпадают, то месяцы указаны неверно: известно, что Дмитриевский родился 11 марта 1856 г., а скончался — 8 августа 1929 г. Каким образом могла вкратке эта ошибка с опережением на месяц? Вероятно, табличку на крест готовили позже, может быть с записки, и изготовитель ее по ошибке выбрал не те римские цифры для указания месяцев. А может быть, эта ошибка вкратке из-за элементарной безграмотности ее изготовителя. В любом случае, этот вопрос нуждается в дополнительном изучении.

Так или иначе, на этой могиле совершаются литии⁶⁹ об упокоении Алексея Афанасьевича, правда, в указанное на памятной табличке число — 10 сентября, но у нас нет оснований предполагать, будто похоронен в этой могиле другой человек.

⁶⁴ Там же. Опись 797а

⁶⁵ 1) Материалы к биографии (ед. хр. 1–28); 2) Материалы служебной деятельности (ед. хр. 29–107); 3) Работы и лекции печатные и находящиеся в рукописях (ед. хр. 108–203); 4) Материалы к работам Дмитриевского (ед. хр. 204–298); 5) Переписка ученого (ед. хр. 299–751); 6) Изобразительные материалы (ед. хр. 752–759); 7) Материалы А. И. Дмитриевской (рожд. Никоновой) (ед. хр. 760–773); 8) Материалы других лиц (ед. хр. 774–933).

⁶⁶ *Арранц М. А. А. Дмитриевский: Из рукописного наследия // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 124.*

⁶⁷ Подробнее см.: Труды архива АН. М.; Л., 1946. Вып. 5. 127–128.

⁶⁸ *Лисовой Н. Н. А. А. Дмитриевский и его труды по истории Русской Палестины... С. 69.*

⁶⁹ См., например, новостное сообщение от 10.09.2004 на официальном сайте СПбДАиС: <http://www.spbda.ru/node/240>

Научное наследие А. А. Дмитриевского

Первым историко-литургическим сочинением Алексея Афанасьевича, в котором он показал себя одновременно и как знаток источников и литературы предмета, и как исследователь-новатор, является обширная статья об истории русского богослужения первых пяти веков истории Церкви в России⁷⁰, написанная по поводу известной книги Н. Ф. *Одинцова* «Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI в.» (СПб., 1881). Свою «рецензию» автор начинает с разбора источников и литературы, использованных Н. Ф. *Одинцовым* при написании исследования, и приходит к выводу о их недостаточности. По его мнению, исследователь истории православного богослужения в Русской Церкви должен использовать генетический метод, как «надежный, вполне научный и самый богатый по своим результатам»⁷¹. Следует отметить, что в дальнейших своих научных работах А. А. *Дмитриевский* будет активно использовать этот метод исследования и показывать, какое отражение находят в богослужебной традиции Русской Церкви литургические памятники Церкви греческой. В этой работе А. А. *Дмитриевский* разделяет историю богослужения на 4 эпохи, каждая из которых имеет свои характерные черты: 1) от принятия на Руси Христианства в 988 г. при св. кн. *Владимире* — до смерти митр. *Киприана* в 1406 г. (когда, как считал А. А. *Дмитриевский* — в свете новейших данных не вполне верно, — богослужение в Русской Церкви полностью зависело от богослужения византийской Церкви, копируя его даже в мелочах); 2) с 1406 г. и до Стоглавого Собора 1551 г. (в начале этого периода богослужение Русской Церкви сначала

⁷⁰ *Дмитриевский А. А.* Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков // ПС. 1882. Ч. 1. № 2. С. 166–183; № 3. С. 252–296; Ч. 2. № 9. С. 346–373; Ч. 3. № 10. С. 149–167; № 12. С. 372–394; 1883. Ч. 2. № 7/8. С. 345–374; Ч. 3. № 10. С. 198–229; № 12. С. 470–485.

⁷¹ *Дмитриевский А. А.* Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков // ПС. 1882. Ч. 1. № 2. С. 150.

подверглось мощному южно-славянскому влиянию; характерная черта эпохи XVI в.— попытка ввести в богослужебный круг множество служб в честь русских святых); 3) с 1551 г. и до московского Собора 1667 г., когда была осуществлена попытка унификации богослужебных чинов, но не по греческим оригинальным текстам, а, как считал Алексей Афанасьевич, по «личному вкусу и произволу отцов Собора», рекомендовавших пользоваться чинами, известными в рукописях; с введением книгопечатания разность в чинопоследованиях была окончательно зафиксирована и распространена; 4) с 1667 г. по настоящее время (эта эпоха характеризуется единообразием в богослужении, которое было достигнуто благодаря книжной справе, осуществленной патриархом Никоном и его преемниками)⁷². После характеристики вступительной части работы Н. Ф. Одинцова, А. А. Дмитриевский приступает к основной ее части и разбирает судьбу славяно-русского типикона, рассматривает чины дневного богослужения, чинопоследования таинств и прочих «второстепенных последований». Особо он останавливается на характеристике богослужения времени пения Триоди Постной и Цветной, для чего использует большое количество рукописей уставов и богослужебных книг⁷³. Относительно служб суточного круга исследователь отмечает совпадение их состава в Студийском и Иерусалимском уставах, за исключением Всенощного бдения⁷⁴, и особо останавливается на истории чина Проскомидии и Литургии⁷⁵.

К этой работе А. А. Дмитриевского примыкает, и, вместе с тем, продолжает начатые им изыскания, другое значимое для литургической науки исследование «Богослужение Русской Церкви в XVI в.»⁷⁶, которое представляет собой его кандидатскую и, позже, магистерскую диссертации. Для написания этой работы ученым был использован колоссальный массив рукописных источников как греческих, так и славянских. Его исследование состоит из: исторического введения, в котором автор характеризует эпоху, благоприятствовавшую «оживлению в деле устройства богослужебной практики», и источники, которыми он пользовался для написания исследования (с. I–XIV); 1-й главы, посвященной службам суточного круга богослужения (с. 1–144); 2-й главы, где разбирается история Иерусалимского устава в России в XV–XVI вв., его отличия от современного печатного Типикона и судьба монастырских уставов или «Обиходников» (с. 145–240); 3-й главы, посвященной истории чинопоследований таинств; десяти приложений, содержащих публикации текста ряда богослужебных последований. Главной задачей своего исследования А. А. Дмитриевский поставил «... исчерпать, по мере возможности, все особенности богослужебных чинов ... и объяснить их историческое происхождение»⁷⁷. Положения диссертации сводятся к следующим пунктам: 1) богослужение Русской Церкви в XVI в. основывается на богослужении предшествующего времени; 2) это время характеризуется окончательным утверждением Иерусалимского устава и появлением монастырских обиходников, хотя и основывающихся на нем, но

⁷² Там же. С. 154–160.

⁷³ Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков // ПС. 1882. Ч. 1. № 3. С. 253–278, 287–294).

⁷⁴ Там же. 1882. Ч. 3. № 9. С. 346.

⁷⁵ Там же. 1882. Ч. 3. № 10. С. 149–167; № 12. С. 372–394.

⁷⁶ *Дмитриевский А. А.* Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Часть I. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств: С приложением греческих текстов. Казань, 1884. XVI+434+135+XXIV с.

⁷⁷ Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. С. VI.

отражающих местные особенности⁷⁸; 3) греческий Евхологий на русской почве разделился на 2 самостоятельные богослужебные книги — Служебник и Требник, которые часто содержали в себе несколько списков и редакций одного и того же чина⁷⁹; 4) в это время появляется несколько новых чинопоследований: чин возведения в митрополита и патриарха, чин пещного действия, чин хождения на осляти, чин Страшного суда, чин вселенской панихиды. Диссертационная работа А. А. Дмитриевского была высоко оценена его научным руководителем, Н. Ф. Красносельцевым, и имела важное значение для самого ученого, явившись некой «программой» для его дальнейших изысканий.

Очень рано Алексей Афанасьевич пришел к мысли о том, что в данный исторический момент развития литургической науки следует не писать какие-то обобщающие курсы и монографии, а издавать в свет литургические памятники и потом, уже на основании достаточного количества источников, действовать далее. Для воплощения в жизнь этой мысли он предпринял ряд зарубежных поездок, с целью личного просмотра богатейших рукописных собраний монастырских библиотек и книжных собраний, попутно публикуя отчеты о своих путешествиях⁸⁰. Данные научные изыскания были материально поддержаны высшей светской и церковной властью Российской империи. Итогом этих поездок, принесшим ученому всемирное признание, явилось издание монументального труда «Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока»⁸¹, который выходит далеко за рамки обычного описания рукописей и, по сути, представляет собой публикацию в свет многих важных греко-язычных литургических памятников X–XIX вв. Именно благодаря этому труду автор был прозван «русским Гоаром» и обеспечил себе бессмертную славу.

1-й том «Описания...»⁸² содержит полные тексты важнейших в истории православного богослужения уставов: так называемого Типикона Великой церкви, «Завещания» прп. Саввы Освященного, студийского «Ипотипосиса», «Диатипосиса» прп. Афанасия Афонского, Евергетидского Типикона, полные или частичные тексты др. типиконов студийской традиции. Изданию предшествует обширное предисловие (с. I–CXLVII), в котором автор говорит о рукописях, по которым издается тот или иной

⁷⁸ Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. С. III.

⁷⁹ Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. С. II.

⁸⁰ Напр.: Патмосские очерки: Из поездки на остров Патмос летом 1891 года. Киев, 1894. 3+310+2 с. с илл.

⁸¹ *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1: Τυπικῶν. Ч. 1: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские Типиконы. Киев, 1895. XX+CXLVII+912+XXV с.; т. 2: Εὐχολόγια. Киев, 1901. XII+1058+XXVII+32 с.; т. 3 (первая половина). Ч. 2: Τυπικῶν. Петроград, 1917. VIII+768+IV с.

⁸² См. ряд рецензий: *Красносельцев Н. Ф.* [Рец. на: А. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1: Τυπικῶν. Ч. 1: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские Типиконы. Киев, 1895; Τυπικῶν (Addenda et corrigenda). Киев, 1896] // ВВ. Т. 4. 1897. С. 587–615; *Нарбеков В.* Отзыв о книге доцента Киевской духовной академии А. Дмитриевского: «Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1: Τυπικῶν. Ч. 1: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские Типиконы. Киев, 1895», представленной на соискание ученой степени доктора церковной истории // Протоколы заседаний совета Казанской духовной Академии за 1896 г. Казань, 1897. С. 263–297; *Антоний [(Храповицкий)], архим.* Отзыв о сочинении А. Дмитриевского: «Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1: Τυπικῶν. Ч. 1: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские Типиконы» // Там же. С. 297–300.

памятник, принципах публикации, особенностях содержания и проч.⁸³ 2-й том «Описания...» посвящен Евхологии и содержит публикацию множества выписок из рукописей Евхология синайского, афонских, патмосского, иерусалимских, константинопольских и иных собраний. А. А. Дмитриевский задумывал это издание как своеобразное продолжение предпринятого Ж. Гоаром в XVII в. полного (как казалось Ж. Гоару) издания текстов византийского Евхология. Первоначально Алексей Афанасьевич хотел дополнить издание Гоара публикацией отсутствующего в нем материала, но в ходе работы перед ним открылась вся сложность задачи — каждый из чинов Евхология имеет свою, порой весьма непростую, историю; молитвы и рубрики этих чинов известны в разнообразных редакциях и т. д. По сути, именно благодаря изданию А. А. Дмитриевского изучение истории чинов Евхология было осознано мировой наукой, как важнейшая проблема византийской литургики. Всего в издании ученого описано 162 Евхология; к сожалению, из-за недостатка материальных средств Алексей Афанасьевич был вынужден отказаться от публикации еще более 40 приготовленных к изданию Евхологиев — главным образом, западного происхождения⁸⁴. 3-й том «Описания...», посвященный рукописям и первопечатным изданиям Иерусалимского устава, состоит из 3 «отделов»: в 1-м помещены древние редакции устава (с. 1–508); во 2-м — его позднейшие афонские редакции (с. 508–748); к концу книги приложена публикация текста Типикона Великой церкви по ркп. Hieros. Stavros 40 (с. 766–768), но издание осталось незавершенным, оборвавшись на полуслове — полностью подготовленная к печати последняя тетрадь с текстом Типикона и указателями осталась ненапечатанной из-за перипетий 1917 г. Автором планировалось к изданию еще 2 тома «Описания», в которых он предполагал опубликовать тексты некоторых южно-итальянских и отдельных славянских Евхологиев⁸⁵, а также завершить публикацию Типикона Великой церкви по рукописи Дрезденской библиотеки № А 104 (т. н. Дрезденский Апостол; впоследствии, в 1945 г., эта рукопись очень пострадала, так что в настоящее время ее текст практически невозможно прочитать)⁸⁶, но революционные события в России помешали этому намерению, и собранные Дмитриевским материалы донныне хранятся в архиве ученого в РНБ, ожидая публикации.

Н. Ф. Красносельцев — первый рецензент этой работы — оценил ее очень высоко, отметив, что это издание «... должно составить целую эпоху в истории православной литургической науки и послужить основой для полного переустройства многих самых важных ее отделов...»⁸⁷. Издание древних литургических памятников имело большое

⁸³ В виде отдельных статей разделы этого предисловия были частично опубликованы в Трудах Киевской духовной академии за 1895 г.

⁸⁴ Дмитриевский. Описание. Т. 2. С. IV.

⁸⁵ План томов см.: Арранц М. А. А. Дмитриевский: Из рукописного наследия // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 131–132.

⁸⁶ Подробнее о судьбе этой рукописи см.: Аментьев К. К. Следы дрезденского списка (А 104) Типика константинопольской Св. Софии в архиве А. А. Дмитриевского // <http://byzantinorossica.org.ru/> 18 с.; Он же. Дрезденский список Типика константинопольской Св. Софии (Cod. Dresden A 104). Реконструкция текста по материалам архива А. А. Дмитриевского (в печати) // <http://byzantinorossica.org.ru/sources/dmitrievskii/dresden104.djvu>

⁸⁷ Красносельцев Н. Ф. Рец. на: А. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей. Т. 1. К., 1895 // ВВ. 1897. Т. 4. С. 587.

значение для развития исторической литургики, потому как вводило в научный оборот и давало в руки исследователей новые источники, без которых реконструкция истории православного богослужения была бы невозможна. Следует отметить, что издательский принцип А. А. Дмитриевского отличался от принципа, принятого в современной науке: он публиковал только те тексты, которые, по его мнению, представляли особый интерес, часто выпуская из рукописей целые куски, делая сокращения и проч. Но даже, несмотря на эти пропуски, благодаря ученому многие древние рукописи увидели свет, те же, что к настоящему времени безвозвратно утрачены, сохранились в текстах А. А. Дмитриевского.

Другой важный памятник древнего христианского богослужения, найденный и впервые опубликованный ученым — Евхологий Сарапиона, еп. Тмуитского⁸⁸. Он имеет очень большое значение для изучения истории раннехристианского богослужения; впрочем, специально раннехристианской литургией А. А. Дмитриевский не занимался. Основным интересом для него представляли рукописи византийского Евхология и различные редакции греческих Типиконов. В частности, вне рамок своего «Описания...», Алексей Афанасьевич издал, дополняя и исправляя публикацию А. И. Пападопуло-Керамевса, т. н. Святогробский Типикон, сопроводив публикацию ценными историко-литургическими комментариями⁸⁹. Еще одна работа А. А. Дмитриевского, «Древнейшие патриаршие Типиконы — Святогробский иерусалимский и Великой константинопольской церкви: Критико-библиографическое исследование» (К., 1907)⁹⁰ явилась продолжением его же исследования иерусалимского Святогробского Типикона и константинопольского Типикона Великой церкви. Она особенно ценна содержащимися в ней выписками из Дрезденского Апостола.

Помимо сугубо академических сочинений, А. А. Дмитриевскому принадлежит и множество работ церковно-практического характера, в которых он, замечательным образом, применяет методы и аппарат критической литургики для решения различных возникающих в пастырской и приходской богослужебной практике частных вопросов. Прежде всего следует сказать о большой серии статей на разные темы, опубликованных в журнале «Руководство для сельских пастырей» в 1885–1903 гг. Те, что были посвящены различным чинам хиротесий и хиротоний, совершаемых над желающими принять священство, образовали книгу «Ставленник: Руководство для священно-церковно-служителей и избранных в епископа, при их хиротониях, посвящениях и награждениях...» (К., 1904)⁹¹, донныне актуальную как с практической, так и с научной точек зрения. В той же серии статей было издано и небольшое, но весьма важное исследование А. А. Дмитриевского о древнейшей сохранившейся греческой рукописи Часослова — *Sinait. gr.*

⁸⁸ Издание памятника см.: ТКДА. 1894. № 2. С. 242–274; Павлов А. С. [Рец. на: Дмитриевский А. А. Евхологий IV века Сарапиона, епископа Тмуитского. Киев, 1894. [2]+33 с.] // ВВ. Т. 1. 1894. С. 207–213.

⁸⁹ Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц во св. Иерусалиме IX–X в. Каз., 1894; рец. на это издание см.: Красносельцев Н. Ф. [Рец.] // ВВ. Т. 2. 1895. С. 632–655.

⁹⁰ Рец. см.: Соколов И. И. [Рец. на: А. А. Дмитриевский. Древнейшие патриаршие Типиконы: Святогробский Иерусалимский и великой Константинопольской церкви. Критико-библиографическое исследование. Киев, 1907] // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1911. Ч. 34. С. 300–332.

⁹¹ Певницкий В. [Отзыв о сочинении профессора Академии А. Дмитриевского под заглавием «Ставленник»] (Киев, 1904 г.) // Извлечения из Журналов совета КДА за 1905–1906 учебный год. Киев, 1906. С. 54–78.

863⁹². К сожалению, Алексей Афанасьевич не стал подробно изучать этот ценный памятник, впервые введенный им в научный оборот, и ограничился лишь одной заметкой.

Из рецензий, написанных А. А. Дмитриевским на различные историко-литургические исследования (следует отметить, что в своих рецензиях ученый, отличаясь достаточно тяжелым характером, часто подвергал рецензируемые им работы несколько чрезмерной критике), особое место занимает его отзыв⁹³ на сочинение прот. М. И. Орлова «Литургия святителя Василия Великого... Первое критическое издание» (СПб., 1909). В приложении к рецензии А. А. Дмитриевский опубликовал ряд диатаксисов Божественной литургии по различным славянским и греческим рукописям, а сама работа содержит весьма ценные наблюдения ученого относительно формирования окончательного текста литургийного формуляра в стандартных печатных изданиях. Еще одно исследование на ту же тему — об истории исправления текста русского Служебника в сер. — 2-й пол. XVII в. — было опубликовано только в 2004 г. трудами А. Г. Кравецкого⁹⁴.

Помимо работ по литургике, серьезное значение для науки имеют работы Дмитриевского по истории русской Палестины, присутствию России в Святой Земле, некрологи и речи при погребении тех или иных деятелей ИППО, доклады и отчеты о деятельности Палестинского общества и проч.

Всего в период с 1878 по 1928 гг. А. А. Дмитриевским было опубликовано множество статей археологического и историко-литургического содержания (более 250), ряд рецензий на исследования по литургике, отзывы на диссертации (66), некрологи и проч. В архиве профессора Дмитриевского хранится еще целый ряд неопубликованных сочинений, созданных им после 1917 г.⁹⁵ Среди них заметно выделяются: обширная

⁹² *Дмитриевский А. А.* Что такое *καὶὼν τῆς ψαλμωδίας*, так нередко упоминаемый в жизнеописании прп. Саввы Освященного? // РукСП. 1889. № 38. С. 69–73.

⁹³ Отзыв о сочинении прот. М. И. Орлова «Литургия св. Василия Великого. Вводные сведения. 1. Греческие и славянские тексты. 2. Заамвонные молитвы. 3. Особенности литургии св. Иоанна Златоуста. С изображением св. Василия Великого и четырьмя снимками с рукописей. Первое критическое издание. СПб., 1909 г.» // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых императорской Академией Наук. Отчеты за 1909 г. СПб., 1912. С. 176–347 (отд. отд.: СПб., 1912. 173 с.); см. ответ прот. М. Орлова: Как иногда проверяют изданный текст: Библиографическая заметка [Ответ на отзыв А. А. Дмитриевского] // Христианское чтение. Санкт-Петербург, 1911. Ноябрь. С. 1321–1335.

⁹⁴ *Дмитриевский А. А.* Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах. М., 2004; *Желтов М., диак.* Рец. на книгу: Дмитриевский А. А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах / Подготовка текста и публикация А. Г. Кравецкого. М., 2004 // Вестник ПСТГУ I: Богословие и философия [Труды кафедры Литургического богословия]. М., 2005. Вып. 14. С. 191–195 (электронный вариант рец. см.: <http://mzh.mrezha.ru/ZhRezDmi.pdf>).

⁹⁵ К 45-летию преподавательской деятельности А. А. Дмитриевского им самим, или его учениками был подготовлен «Библиографический список трудов печатных и находящихся в рукописях профессора А. А. Дмитриевского», хранящийся ныне в ОР РНБ (Ф. 253. Ед. хр. 108. 24 л.). Пользуясь возможностью, мы публикуем список работ «приготовленных к печати и намеченных к изданию»: Л. 19: «Работы приготовленные к печати: 1. Московский Служебник 1655 года и его дальнейшая судьба до наших дней (к сожалению утрачены 4 страницы); 2. Исторический очерк «Палестинского комитета» 1858–1864 г. (начальный период и не доведен до конца); 3. Исторический очерк «Палестинской комиссии» (1364–1889); 4. Наши собиратели рукописей и старопечатных книг: еп. Порфирий Успенский, архим. Анонин Капустин и проф. В. И. Григорович (в настоящее время эта работа А. А. Дмитриевского опубликована; см.: *Byzantinorussica*. 1994. Т. 1. С. 165–197. — С. А.); 5. Служба Страстей Господа нашего Иисуса Христа в Великий четверг; 6. Отношения Церкви к Государству в период до V-го Вселенского собора; 7. Астраханский епископ Мефодий II (биографический очерк); 8. Замечательная рукопись Астраханского Государственного Медицинского института «Летописец вкратце от сотворения мира»; 9. Археологическое описание ризницы Астраханского Кафедрального собора (имеются фотографические снимки); Л. 20: 10.

работа «Яков Гоар и его Евхологий 1647 г.» (РНБ. Ф. 253. Д. 156), над которой А. А. Дмитриевский трудился в течение многих лет; исследования о византийском придворном церемониале: «Историко-археологические и критические этюды к Обряднику в издании Рейске» (РНБ. Ф. 253. Д. 141, 142)⁹⁶ и «Устав Константина Порфирородного, исследование текста» (РНБ. Ф. 253. Д. 155); лекции по литургии разных лет, озаглавленные как «Наука о православном богослужении» (РНБ. Ф. 253. Д. 196, 197, 200, 201) и др., ожидающие своего исследователя.

Список литературы

Библиография трудов А. А. Дмитриевского

1. *Aalst G., van.* Die Bibliographie des russischen Liturgisten A. A. Dmitrievsky // ОСР. 1960. Vol. 26. P. 108–140.
2. *Махно Л., свящ.* Список трудов проф. А. А. Дмитриевского в порядке их публикации // БТ. 1968. Сб. 4. С. 95–108.
3. Дмитриевский Алексей Афанасьевич // Русские писатели-богословы. Исследователи богослужения и церковного искусства: Библиографический указатель. М., 2004. С. 30–46.

Рецензии и отзывы на работы А. А. Дмитриевского

1. [Аноним]. Библиографическая заметка. Современное богослужение на православном востоке: Историко-археологическое исследование А. А. Дмитриевского. Выпуск первый (вступительный). 1891. // Христианское чтение. 1891. Ч. 2. № 7/8. С. 141–147.
2. [Аноним]. Ответ на «Недоумение по поводу недоумений» // Христианское чтение. 1892. Ч. 2. № 7/8. С. 213–216.
3. *Павлов А. С.* [Рец. на: Евхологион IV века Сарапиона, епископа Тмуитского. Киев, 1894. [2]+33 с.)] // ВВ. Т. 1. 1894. С. 207–213.
4. *Красносельцев Н. Ф.* [Рец. на: А. А. Дмитриевский. Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц в св. Иерусалиме по уставу IX–X века. Казань, 1894] // ВВ. Т. 2. 1895. С. 632–655.
5. *Красносельцев Н. Ф.* Отзыв на труд А. А. Дмитриевского «Патмосские очерки» // Византийский временник. 1894. С. 723–732.

Описание предметов и рукописей армянских церквей города Астрахани, католического костела и немецкой кирхи; 11. Описание археологических предметов церквей города Астрахани; 12. Греческое нежинское братство и его архив (два реферата); 13. Отзыв о Библии V в. Синайской библиотеки; 14. Хо мегас дискос или блюдо великой княгини Ольги в Константинополе; 15. Описание литургических рукописей прав. Востока. Т. 4. Ч. 2. Евхология; 16. То же. Т. 5. Рукописи болгарские и сербские; 17. Яков Гоар и его Евхологий 1647 г. (две главы готовы, а третья в работе); 18. Обрядник Византийского двора в издании Рейске (в процессе работы); 19. Лекции под заглавием: «Наука о православном богослужении»; Л. 21: 20. Путешествие по Сирии и Палестине в 1910 году (об Иерусалимских и Палестинских учреждениях общества и официальном отчете, а по школам отчет утрачен); 21. Обширная биография арх. Леонида, начальника русской духовной миссии в Иерусалиме, с кратким очерком истории нашей миссии до последней войны; Намечаются к изданию: 1. Мемуары арх. Арсения Элассонского о смутном времени (текст готов полностью); 2. Греческие нежинские акты (текст частью уже готов, перевод пока в черновом виде). Начало их было напечатано в 1886 г. в ТКДА; 3. Типиконы Великой Константинопольской церкви по рукописям Иерусалимской патриаршей библиотеки XI в. № 40 и Дрезденской библиот. XI в. № 140».

⁹⁶ Автору этих строк стало известно, что в настоящее время это сочинение А. А. Дмитриевского готовится к изданию.

6. *Лашкарев П.* Отзыв о сочинении доцента Академии А. Дмитриевского под заглавием: «Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц во св. Иерусалиме», представленном на соискание Макарьевской премии // Извлечение из протоколов совета Киевской духовной академии за 1895/1896 уч. г. Киев, 1897. С. 73–78.

7. *Красносельцев Н. Ф.* [Рец. на: А. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1: Τυπικὰ. Ч. 1: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские Типиконы. Киев, 1895; Τυπικὰ (Addenda et corrigenda). Киев, 1896] // ВВ. Т. 4. 1897. С. 587–615.

8. *Нарбеков В.* Отзыв о книге доцента Киевской духовной академии А. Дмитриевского: «Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1: Τυπικὰ. Ч. 1: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские Типиконы. Киев, 1895», представленной на соискание ученой степени доктора церковной истории // Протоколы заседаний совета Казанской духовной Академии за 1896 г. Казань, 1897. С. 263–297.

9. *Антоний, архим.* Отзыв о сочинении А. Дмитриевского: «Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1: Τυπικὰ. Ч. 1: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские Типиконы» // Протоколы заседаний совета Казанской духовной Академии за 1896 г. Казань, 1897. С. 297–300.

10. *Попов К.* [Отзыв о сочинении профессора А. Дмитриевского под заглавием «Русские на Афоне»] // Извлечения из протоколов Совета Киевской Духовной Академии за 1899–1900 учебный год. Киев, 1901. С. 12–38; ответ на замечания Дмитриевского: с. 132–157.

11. *Завитневич В.* [Отзыв о сочинении ординарного профессора Академии А. Дмитриевского под заглавием: «Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории по рукописи Трапезундского Сумелийского монастыря»] // Извлечения из протоколов Совета Киевской Духовной Академии за 1900–1901 учебный год. Киев, 1902. С. 140–199.

12. *Conybeare F. C.* [Rev. on: A Description of the Liturgical MSS preserved in the Libraries of the Orthodox East. Vol. 2. Kiev, 1901] // Journal of Theological Studies. Vol. VI. Oxford, 1905. P. 133–135.

13. *Ястребов М.* [Отзыв о сочинении профессора К. Попова под заглавием: Блаженный Диадок, епископ Фотики и его творения (по поводу рецензии проф. Дмитриевского на книгу К. Попова)] // Извлечения из Журналов совета Киевской духовной академии за 1905–1906 учебный год. Киев, 1906. С. 21–54.

14. *Певницкий В.* [Отзыв о сочинении профессора Академии А. Дмитриевского под заглавием «Ставленник» (Киев, 1904 г.)] // Извлечения из Журналов совета Киевской духовной академии за 1905–1906 учебный год. Киев, 1906. С. 54–78.

15. *Соколов И. И.* [Рец. на: А. А. Дмитриевский. Древнейшие патриаршие Типиконы: Святогробский Иерусалимский и великой Константинопольской церкви. Критико-библиографическое исследование. Киев, 1907] // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1911. Ч. 34. С. 300–332.

16. *Орлов М. И., прот.* Как иногда проверяют изданный текст: Библиографическая заметка [Ответ на отзыв А. А. Дмитриевского] // Христианское чтение. Санкт-Петербург, 1911. Ноябрь. С. 1321–1335.

17. *Желтов М., диак.* Рец. на книгу: Дмитриевский А. А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах / Подготовка текста и публикация А. Г. Кравецкого. М., 2004 // Вестник ПСТГУ I: Богословие и философия [Труды кафедры Литургического богословия]. М., 2005. Вып. 14. С. 191–195 (электронный вариант рец. см.: <http://mzh.mrezha.ru/ZhRezDmi.pdf>).

Литература об А. А. Дмитриевском в порядке публикации

1. *Летницкий Н. И.* Новый член корреспондент Академии Наук, ординарный проф. Киевской духовной академии А. А. Дмитриевский // Астраханские Ев. 1904. № 24 (отд. отт.: Астрахань, 1904).
2. *Palmieri A.* Le opera liturgiche del prof. Dmitrievsky // Rassegna Gregoriana. Roma, 1907. VI. № 11–12. Col. 522–528.
3. *Н. Н.* Лучшая лекция // Вятские епархиальные ведомости. 1908. № 13. С. 371–374.
4. *Aalst G., van.* А. А. Dmitrievsky (1856–1929): Biographische gegevens en zijn liturgische leer vooral over het liturgisch typikon // Het Christelijk Oosten. Nijmegen, 1955. Т. 7. Р. 29–37, 212–225; 1956. Т. 8. Р. 163–176.
5. *Махно Л., свящ.* Обзор литургических трудов профессора А. А. Дмитриевского: Стипендиатский отчет по кафедре литургики / МДА. Загорск, 1967. Ркп.
6. *Сове Б. И.* Русский Гоар и его школа // БТ. 1968. Сб. 4. С. 39–84.
7. *Успенский Н. Д.* Из личных воспоминаний об А. А. Дмитриевском // Там же. С. 85–89.
8. *Уржумцев П. В.* Школа «русского Гоара» в Ленинградской духовной академии // Там же. С. 91–94.
9. *Arranz M.* Les archives de Dmitrievsky dans la bibliothèque d'Etat de Leningrad // Orientalia Christiana Periodica. Vol. 40 (1974). Р. 61–83 (см. позицию № 11).
10. *Поляков Ф. Б., Фонкич Б. Л.* А. А. Дмитриевский и его работа о собирателях рукописей и старопечатных книг // Byzantinorussica. 1994. № 1. С. 161–164.
11. *Арранц М.* А. А. Дмитриевский: Из рукописного наследия // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 120–133 (см. позицию № 9).
12. *Перченко Ф. Ф.* К истории Академии наук: снова имена и судьбы... (Список репрессированных членов Академии наук) // In memoriam: Исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка. М.-СПб.: Феникс, Atheneum, 1995. С. 160.
13. *Бовкало А. А.* Последний год существования Петроградского Богословского Института // Минувшее: Исторический альманах. М.-СПб., 1998. Вып. 24. С. 484–549.
14. *Медведев И. П.* Материалы к истории рукописных собраний Санкт-Петербурга // Православный Палестинский сборник. Вып. 98. СПб., 1998. С. 132–138.
15. *Бовкало А. А.* Литургика в Петрограде после 1918 г. // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы 2000 г. М., 2000. С. 393–400.
16. *Ульяновский В. И.* Церковно-археологический Музей при Киевской Духовной Академии: борьба идей — Петров и Дмитриевский // Проблемы славяноведения: сборник научных статей и материалов. Вып. 4. Брянск, 2002. С. 121–146.
17. *Варламова С. Ф.* Из истории борьбы Советского государства с голодом в начале 20-х гг. XX столетия: По печатным рукописным мат-лам из фондов Российской Национальной б-ки // К 75-летию Дома Плеханова, 1928–2003: Сб. ст. и публ., материалы конференции. СПб., 2003. С. 174–182.
18. *Лобовикова К. И.* А. А. Дмитриевский и великая княгиня Елизавета Федоровна: Неск. штрихов к биографии ученого // Мир русской византистики: Материалы архивов С.-Петербурга / Ред.: И. П. Медведев. СПб., 2004. С. 241–255.
19. *Страхова О. Б.* Русский Гоар» А. А. Дмитриевский и его статья об исправлении Служебника в Москве в XVII и XVIII вв. // Palaeoslavica XII/2 (2004). Р. 47–197.
20. *Лисовой Н. Н.* Из истории руководства Императорского Православного Палестинского Общества: четыре Секретаря (М. П. Степанов — В. Н. Хитрово — А. П.

Беляев — А. А. Дмитриевский) // Православный Палестинский сборник. Вып. 102. М., 2005. С. 6–35.

21. Герд Л. А. Переписка В. Н. Хитрово в архивном фонде А. А. Дмитриевского // Православный Палестинский сборник. Вып. 102. М., 2005. С. 66–74.

22. Герд Л. А. А. А. Дмитриевский как староста Николо-Александровской Барградской церкви в Петербурге // Родное и вселенское: к 60-летию Н. Н. Лисового: [сб. статей]. М., 2006. С. 105–123.

23. Акентьев К. К. Следы дрезденского списка (А 104) Типика константинопольской Св. Софии в архиве А. А. Дмитриевского // <http://byzantinorossica.org.ru/sources/papers/dresden104.pdf> [Электронный ресурс].

24. Лисовой Н. Н. А. А. Дмитриевский и его труды по истории Русской Палестины // Дмитриевский А. А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века 1882–1907. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. С. 6–78.

25. Герд Л. А. Дмитриевский А. А. // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 429–435.

26. Акишин С. Ю. [Дмитриевский как литургист] // Там же. С. 435–437.

27. [Зверев С., диак.] Дмитриевский А. А. // Большая российская энциклопедия. Т. 9. М., 2007. С. 125.

28. Акентьев К. К. Дрезденский список Типика константинопольской Св. Софии (Cod. Dresden A 104). Реконструкция текста по материалам архива А. А. Дмитриевского // <http://byzantinorossica.org.ru/sources/dmitrievskii/dresden104.djvu> [Электронный ресурс].

29. Rogoznyy P. G. «Пред нашими взорами совершился суд над историей»: (Проповедь профессора А. А. Дмитриевского 5 марта 1917 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 30. СПб., 2007. С. 447–455.

30. Вольфцун Л. Б. «Мнение» профессора А. А. Дмитриевского по вопросу о Синайском кодексе Библии V в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 30. СПб., 2007. С. 476–486.

31. Писцов В., диак. К истории послереволюционного периода жизни и деятельности проф. Дмитриевского // <http://bogoslav.ru/text/293749.html> [Электронный ресурс].

32. Герд Л. А. А. А. Дмитриевский: между наукой и церковной политикой // Всеобщая история и история культуры. Петербургский историографический сборник. СПб., 2008. С. 190–202.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте,

пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru